

Чи Юнь Чен держал в руке мазь.

Он быстро подошел к кровати, наклонился и сел на край кровати, сказав: "У тебя синяк на руке, я намажу для тебя мазью!"

Когда он подумал о том, что отметина на ее руке была оставлена Ли Цуй Хуа по соседству, его глаза потемнели. Его лицо слегка помрачнело.

Су Ман-эр посмотрела на него, затем опустила взгляд на мазь в его руке: "Не нужно, завтра эта отметина автоматически исчезнет. Нет необходимости применять лекарства".

Говоря это, она повернула голову, ей немного хотелось спать.

Она вдруг почувствовала легкую усталость. Это тело было действительно нежным. Она уже устала и хотела спать в такую рань, еще не было и восьми часов!

"Примени мазь. Это станет лучше раньше, после того, как вы примените мазь!" - сказал он. Он протянул руку, взял ее за ладонь и осторожно отодвинул рукав ее одежды, обнажив ее светлую и нежную руку.

Как только рукав был отодвинут в сторону, от ее кожи исходил очаровательный аромат.

Его брови нахмурились от запаха.

Ее руки были такими ароматными! Казалось, что раньше он этого не чувствовал. Как он мог чувствовать этот аромат сейчас?

Применила ли она что-нибудь, как только вернулась в свою комнату?

Он посмотрел на Су Ман-эр: "Ты что-нибудь наносила на свою руку?"

Если она все-таки что-то нанесла, ему придется быть более осторожным с мазью.

Нельзя смешивать мазь с другими вещами. Это может иметь отрицательный эффект!

Су Ман-эр повернула голову и зарылась всем лицом в подушку: "Нет, ничего".

Чи Юнь Чен: "...". Он был немного удивлен. Могла ли она быть такой ароматной, ничего не применяя?

Аромат был совершенно особенным, чем-то похожим на цветочный аромат. Но он не мог вспомнить, какой цветок может пахнуть так ароматно.

Чего он не знал, так это того, что Су Ман-эр когда-то была самым ароматным ирисом в мире цветочных демонов.

Круглый год ирис находился в период своего цветения, и его аромат мог привлечь даже богов на небесах.

Однажды, чтобы ощутить аромат ее тела, фея целый месяц умоляла ее о пряди волос. Это было потому, что волосы источали самый сильный аромат, за исключением какого-то другого особого места.

" Я тогда нанесу на тебя лекарство! " через две секунды Чи Юнь Чен отвинтила крышку с

мазью, выдавила немного белой мази и нанес ее на руку.

Ее кожа была очень гладкой и мягкой. Когда он нанес мазь на ее руку, он почувствовал, что ее рука была очень мягкой, как будто ее можно было раздавить с небольшой силой.

Его глаза не могли не потемнеть, когда он наносил мазь.

Говорят, что женщины сделаны из воды. Сегодня он наконец-то это понял!

Су Ман-эр слегка приоткрыла глаза, чтобы увидеть, как он наносит мазь. Она пошевелила своими вишневыми губами и пробормотала: "Тебе действительно не нужно ничего наносить".

Хотя она и была хрупкой, ее характер был не таким нежным. Это был всего лишь небольшой синяк. Ей не было смысла применять лекарства.

Чи Юнь Чен посмотрел на ее бормотание. Она была моложе его. В этом году ей было всего 19 лет. Она бормотала, как незрелый ребенок, лежа на подушке.

Ребенок с мягким телом и экзотическим ароматом!

Применив лекарство, он осторожно опустил ее рукав, затем встал и вернул мазь в комнату матери.

Это [лекарство] часто использовала его мать, потому что его мать часто падала и получала травмы. Это было то, что он купил в уездном городе заранее, специально для своей матери.

Когда он вернулся, вернув мазь, Су Ман-эр спала. Она все больше и больше уставала от лежания в постели. Как только он вышел, она заснула.

Чи Юнь Чен вернулся к кровати и посмотрел на нее. Он нахмурился и нежно погладил ее: "Ты еще не умылась. Вставай и умойся перед сном!"

Он знал, что она была помешана на чистоте и должна была мыться каждый вечер.

Су Ман-эр была разбужена его действиями.

Она подняла усталые веки и посмотрела на него. Она пробормотала: "Я не хочу двигаться. Я устала".

Она явно спала. Этот парень неожиданно разбудил ее. Это действительно раздражает, когда кто-то будит тебя, когда ты спишь.

Слова, слетевшие с ее маленького ротика, были мягкими и провоцирующими.

У него был легкий взгляд, и ему показалось, что его сердце слегка тронули перышки. Это было немного неприятно и зудело.

Он был ошеломлен. Он и не знал, что голос девушки обладает такой магией!

Он ошеломленно посмотрел на нее, затем увидел, что она закрыла глаза и заснула после того, как закончила говорить. Он нахмурил брови. Затем он встал, вышел и принес таз с горячей водой, чтобы вытереть ей лицо и ноги.

Он не мог вытереть ее тело. Он мог вытирать только такие места, как ее лицо и ноги.

Вытерев, он взял и вылил воду снаружи. Затем он умылся, прополоскал рот и вернулся в комнату, чтобы поспать.

Лежа на кровати, он взглянул на ее тихое и милое спящее лицо. Его брови слегка сдвинулись, он сначала хотел протянуть руку, чтобы взять ее сжавшееся, холодное тело в свои объятия.

Но он протянул руки, помедлил две секунды и, наконец, убрал их обратно.

Он повернулся к ней спиной и посмотрел в окно на темную ночь.

Ночь была долгой, и в комнате было так тихо, что было слышно дыхание.

Слушая ее ровное дыхание, его лицо разгладилось, а сердце успокоилось, чего никогда раньше не случалось.

Он мягко поджал губы, и на его красивом лице появилась слабая улыбка.

Он закрыл глаза и собирался заснуть.

Однако девушка, спавшая рядом с ним, внезапно обняла его и уютно устроилась в его объятиях.

Сейчас был декабрь. В декабре было так холодно, что люди дрожали бы, особенно ее тело, которое боялось холода. Поэтому она долго лежала в постели и не могла согреть постель.

Она почувствовала близости источник тепла, поэтому невольно прижалась к нему.

Чи Юнь Чен был поражен ее действиями.

Его тело было напряжено. Его глаза, которые были закрыты, внезапно открылись.

Он посмотрел на человека в своих объятиях, и его брови нахмурились.

Она действительно спала в его объятиях!

И когда он “обнимал” ее вот так, он обнаружил, что она становится все более и более ароматной. Первоначально он не хотел вдыхать сильный аромат, потому что думал, что он будет угнетающим, если он будет слишком сильным.

Но аромат ее тела делал людей более расслабленными по мере того, как он становился сильнее. Когда люди почувствуют этот запах...все их тело и разум успокаиваются.

Он пристально посмотрел на нее. Она только что сказала, что ничего не наносила, но как у нее получился такой сильный аромат, ничего не нанося?

Когда он внутренне думал об этом, она вдруг пошевелилась в его объятиях.

Он взглянул на нее и понял, что она вот-вот проснется.

Поэтому он быстро отодвинулся немного назад, чтобы избежать контакта с ней.

И Су Ман-эр открыла глаза пять секунд спустя.

Она открыла глаза и была ошеломлена. Затем она зевнула, посмотрела на него и спросила:

“Когда ты лег в постель?” Она даже не знала!

Способность ее тела засыпать была слишком сильной, она могла заснуть в мгновение ока. Она была просто свиньей!

“Только что”, - он посмотрел на нее. Когда она заговорила, все ее дыхание хлынуло ему в нос, и дыхание у нее во рту было даже сильнее, чем аромат ее тела. В нем также чувствовался привкус сладости, как в конфетах в универмаге.

Он нахмурился, его глаза встретились с ее глазами.

“Ты что-нибудь ела?” - после двух секунд бормотания себе под нос, он спросил тихим голосом.

Если она ничего не применяла, то ей следовало что-нибудь съесть. Должно быть, она что-то съела, чтобы стать такой ароматной.

Но какая еда может заставить людей так пахнуть? Это было более ароматно, чем мясо, конфеты или цветы!

“О, я поела”, - она пошевелилась в одеяле и устало ответила.

Она действительно поужинала, и она много ела. Она съела две миски каши из сладкого картофеля и много блинов и пирожных с белой редиской.

И чем больше она ела, тем ароматнее становилась. Все, что она ела, превращалось в аромат.

“Что ты ела?” - спросил Чи Юнь Чен.

Су Ман-эр: “...” Она посмотрела на него, слегка потеряв дар речи.

Разве он не знал, что она ела? Что он имеет в виду, спрашивая об этом? Неужели он думал, что она украдкой съела что-то у него за спиной?

Она не знала, что сейчас от ее тела исходит сильный аромат.

Она думала, что тело, в которое она переселилась, не имело цветочного аромата. В конце концов, это тело не было цветочным демоном и не было ирисом с самым драгоценным и очаровательным ароматом в мире цветочных демонов.

Она уже давно чувствовала свой запах, а теперь очень устала, поэтому не осознавала, что аромат появился в ее теле.

Она надула свой маленький ротик и посмотрела на него с некоторым недовольством: “Ты уже знаешь ответ!”

Чи Юнь Чен: “...”